

— Мне ещё нужно почистить зубы.

Ян Цин бросил только что снятую одежду в ведро, собираясь постирать её завтра, положил мыльницу сверху и вышел. Помещение туалета, в два раза больше комнаты в общежитии, было разделено на три части: одна для душа, одна для туалета, и место для умывания и стирки. Здесь было всего три крана на весь этаж. Ян Цин был бесконечно рад, что дети сейчас не привередливы. Если бы все были как через десять лет, когда каждый тщательно умывался, этого места точно бы не хватило.

— Чжан Линь, ты вечером ничего не ел, съешь булочку, чтобы заморить червячка!

Мальчик с некоторой неуверенностью протянул мягкую булочку, только что купленную в школьном ларьке. Парень, казалось, даже не заметил, с каким трудом тот собрался с духом, чтобы подойти. Он взял булочку, но не стал есть, а сразу кинула в мусорку, даже не взглянув на него больше.

Комната Чжан Линя находилась напротив комнаты Ян Цина. Они вместе вышли из ванной, неся ведра, и вернулись в общежитие. Возможно, из-за того, что они только что зашли с улицы, Ян Цин, открыв дверь, почувствовал резкий запах. Это был запах пота и ног, характерный для мальчиков этого возраста. Запах был настолько сильным, что он даже замедлил шаг. Он давно не ощущал этого, ведь до перерождения жил один. К тому же у него была лёгкая брезгливость: дома он часто брызгал на руки духами и вдыхал аромат. Духи были нежными, приятными. А сейчас этот резкий смрад заставил его задуматься, как он раньше это выдерживал!

Летней ночью было довольно жарко, но Ян Цин накрылся одеялом с головой, словно так запах мог рассеяться. И правда, под одеялом пахло его телом, и голова перестала кружиться. Но тут стало душно. Кто в разгар лета накрывается одеялом с головой и не потеет?

Тело всё ещё было детским, и Ян Цин чувствовал сонливость. Тело хотело спать, но мысли были ясными. Думая о странных вещах, он постепенно уснул.

Ян Цин проснулся от жары. Осенний семестр начался после самых жарких дней, но в начале учебы было всё ещё очень тепло. В комнате на восьмерых обе двери были плотно закрыты, воздух не циркулировал, а углекислый газ прибывал.

Ян Цин не знал, который час. Ни телефона, ни часов, времени он не знал. Проснувшись, он снова почувствовал неприятный запах в комнате и больше не мог терпеть. Он встал, открыл дверь и вышел. Ян Цин открыл кран и несколько раз плеснул водой на лицо, чувствуя небольшое облегчение.

Ян Цин вспомнил свои мысли перед сном. Больше всего он размышлял о том, как жить дальше. Хотя разуму было уже за двадцать, тело оставалось детским — таким, что, выйди он на улицу, его могли бы отправить в участок. Что он мог сделать? Он смутно помнил события следующих нескольких лет, и, имея опыт лишних лет, заработать денег было бы несложно.

Для Ян Цина существовало два идеальных образа жизни. Первый — тот, что он вёл до перерождения: съёмная квартира в городе, не слишком большая, ведь гостей он не принимал. Хватило бы одной комнаты, кухни и ванной. Лучше всего, чтобы рядом был супермаркет. Работа за компьютером, зарплата не высокая, лишь бы на аренду и еду. Раз в месяц-два выходить за покупками. Такую жизнь он прожил два года, и за это время разговаривал только с родителями по телефону. Часто он молчал по несколько дней, иногда думая, не разучится ли говорить. Но эта жизнь была одной из самых любимых.

Другой образ жизни — уехать в глушь, расчистить участок земли, посадить овощи и рис, завести кур, жить как древние: работать с восходом, отдыхать с закатом. Без электричества, газа, даже лучше без водопровода. Колодец во дворе, вода прямо оттуда, а вечером — ведро воды на голову.

В обоих идеальных вариантах не было других людей, только он. Для него быть одному было гораздо свободнее. Но даже такую жизнь он не смог выдержать и в конце концов всё закончил. Иронично, что ему дали шанс пережить трудности снова! Ян Цин больше не хотел так жить. Он должен был уехать туда, где его никто не знает. Начать заново, лишь бы избежать того, что произойдёт здесь в будущем.

Он провёл рукой по лицу — оно было мокрым. Ян Цин не понял, это вода или слёзы. Он снова набрал воды в ладони. Холодная вода была приятной, и ему совсем не хотелось возвращаться в вонючую комнату.

— Эй? Что ты здесь делаешь?

Ян Цин вздрогнул от внезапного голоса, сердце пропустило удар, затем он посмотрел на подошедшего. Это был Хуан Шу. Хуан Шу не был таким высоким, как в памяти, сейчас он был просто мальчишкой, но по чертам было видно, что вырастет красавчиком. Ян Цин отвёл взгляд и тихо ответил:

— В комнате жарко.

— А мне нормально. Я проснулся, потому что задыхался! Не уходи, мне одному страшно!

Ян Цин смотрел, как он бежит в туалет, и невольно улыбнулся. Он подумал, что этот человек в любое время мог просить так, словно это его право. Но на этот раз он не собирался слушать его, как в прошлой жизни!

Ян Цин не вернулся в комнату, а пошёл наверх. Дойдя до шестого этажа, не остановился, пока не дошёл до запертой двери на крышу. Там он сел на лестнице. В комнате он не мог находиться, а в других местах люди могли появиться в любой момент. Ян Цин подумал, что сюда точно никто не придёт.

— Чжан Линь, учитель велел объяснить тебе ошибки в задании, не спи!

— Отвали, мне плевать, сплю я или нет!

Парень выхватил у мальчика лист, весь исчерканный крестами, даже не посмотрел, скомкал и сунул в ящик.

В это время года дождь всегда начинался внезапно, нарушая покой. Ян Цин проснулся, когда только начал накрапывать дождь. Погода была душной, ночью даже не было прохлады. Он уже хотел вернуться, как дождь усилился, застучав по крыше. Вскоре молния прорезала небо, и Ян Цин от испуга снова сел.

Ян Цин боялся гроз. Боялся настолько, что не мог встать. В детстве он пережил такую погоду: молния ударила в дом в двадцати метрах, огонь не заливало даже сильным дождём. В мгновение дом сгорел дотла. С тех пор Ян Цин боялся таких гроз. Каждый раз он не мог пошевелиться.

Он сидел у двери. Грохотал гром, шумел дождь, вода текла под дверь, но Ян Цин словно не

замечал. Он только сжался в комок. Тело его не было худым, и поза с подтянутыми коленями давалась с трудом.

Ян Цин иногда думал, что было бы хорошо, если бы в такие моменты его кто-нибудь обнял и утешил. Он ведь тоже человек, ему нужна была забота.

Ян Цин отпустил мысли, но одна идея снова всплыла.

Ян Цин не понимал, зачем люди живут. Всю жизнь бегают за едой и жильём, расстраиваются из-за мелочей, а в конце все идут одной дорогой — к смерти. Так зачем так тяжело жить? Не лучше ли умереть раньше?

Дождь шёл больше часа, и Ян Цин просидел там столько же. Воздух стал прохладнее. Ян Цин умылся и пошёл в комнату.

Одноклассники спали крепко, гром их не разбудил. Ян Цин завидовал. Он залез под одеяло, плотно укутав голову, но в эту летнюю ночь, свою первую ночь после возвращения, чувствовал холод до костей.

<http://bllate.org/book/16718/1536925>